

На правах рукописи

Акбаева Ольга Викторовна

**ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКИЕ СХЕМЫ
С ОПОРНЫМ КОМПОНЕНТОМ-НЕПОЛНОЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ: СТРУКТУРНЫЙ И
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ
(на материале русского языка)**

10.02.19 – теория языка

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2016

Работа выполнена на кафедре теории языка и русского языка
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: **Меликян Вадим Юрьевич,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Буянова Людмила Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор /
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» / кафедра общего и славяно-
русского языкознания / профессор

Посиделова Виктория Викторовна,
кандидат филологических наук / ФГКОУ ВО
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел России»
/кафедра иностранных языков/ старший
преподаватель

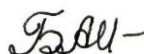
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «22» декабря 2016 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.001.09 при ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея,
г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по
адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Ю. Баранова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологический состав языка является иллюстрацией действия двух тенденций функционирования и развития языка одновременно: к экономии и избыточности. С одной стороны, фразеологические единицы избыточны, так как дублируют языковые ресурсы основной подсистемы языка, с другой – они экономны, так как выражают «многое в малом» (Москович В. А. Лексемотактика, семемотактика и фразеология // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: материалы межвуз. симпозиума. Тула, 1968. С. 76).

Фразеологические единицы языка по своей языковой природе представляют собой прежде всего единицы устойчивые. Однако их деривационные, функциональные и многие другие параметры свидетельствуют о том, что они в то же время чрезвычайно динамичны.

Кроме того, во фразеологии традиционное противопоставление «стереотипного» языка и «эмоционального» языка (Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г., Прохоров Ю. Е. Национально-культурные единицы общения в современном культурном пространстве – лингвометодический аспект // Русский язык в Армении. 2003. № 3. С. 5) также имеет специфическое проявление, выражающееся в совмещении одновременно двух характеристик (стандартности/стереотипности и эмоциональности) в одном языковом знаке.

Такая многогранная парадоксальность языковой природы фразеологических единиц делает их чрезвычайно интересным объектом исследования.

Фразеологизированные предложения активно используются в устно-разговорной форме общения, где значимость человеческого фактора возрастает многократно. При этом «стандарт снимает на какое-то время... антиномию говорящего и слушающего» (Черемисина М. И. Стационарные предложения как коллоквиальный феномен // Теория и практика описания разговорной речи. Горький, 1982. С. 154). Благодаря этому их изучение всегда остается актуальной задачей современного языкознания (Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973. С. 223).

В процессе продуцирования речи грамматика отступает на второй план (Бурвикова Н. Д., Костомаров В. Г., Прохоров Ю. Е. Указ. соч. С. 3–5). Наиболее яркой иллюстрацией действия этого принципа является порождение и функционирование большого количества синтаксических фразеологических единиц. При этом многие учёные отмечают высокую значимость инвентаря данных его ресурсов для системы языка. Так, по мнению Н. В. Богдановой, инвентарь данных языковых единиц должен стать стержнем любой грамматики, в том числе и грамматики речи (Богданова Н. В. О корпусе текстов живой речи: новые поступления и первые результаты исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 9 (16). По материалам международной конференции «Диалог» (2010) / гл. ред. А. Е. Кибрик. М., 2010. С. 190).

Все это и обусловило **актуальность** данного диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом, выраженным неполнознаменательным словом.

Материалом для исследования послужили фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом, извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, фразеологических и толковых словарей, произведений художественной литературы XIX, XX и XXI вв., а также записей устной речи. Общее количество примеров превышает 2200 единиц. Работа выполнена на материале русского языка.

Предметом диссертационного исследования являются структурные, семантические, этимологические, парадигматические, синтагматические и фразеологические свойства фразеосхем с опорным компонентом-неполнознаменательным словом.

Цель настоящей работы – полиаспектное исследование фразеосхем с опорным компонентом-неполнознаменательным словом через призму традиционной для теории языка научной парадигмы «язык и речь».

В соответствии с вышеизложенной целью в данной работе были определены следующие **задачи**:

1) выявить в системе современного русского языка фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным неполнознаменательным словом, а также установить их типологию;

2) исследовать план содержания фразеосхем данной группы: описать семантическую структуру отдельных фразеосхем; установить интегральные и дифференциальные признаки с фразеосхемами других групп;

3) описать фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом с точки зрения происхождения, установив модель их построения;

4) изучить план выражения фразеосхем данной группы: выявить и параметризовать обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты, а также факультативные компоненты синтаксической структуры каждой фразеосхемы, описать их парадигматические свойства; установить степень деактуализации внутренней формы опорных компонентов, а также синтаксических отношений между обязательными компонентами;

5) исследовать синтагматические свойства фразеосхем с опорным компонентом-неполнознаменательным словом: установить продуктивность в аспекте распространения, а также сочетаемости с другими высказываниями в тексте;

6) доказать фразеологический статус фразеосхем данной группы: выявить признаки фразеологизации, проявления идиоматичности, а также факты отклонения от современных норм грамматической организации высказывания; установить способность каждой фразеосхемы к фразеологической деривации.

Методологическая база исследования.

Общефилософский уровень методологии диссертационной работы опирается на толкование языка как объективной, статико-динамической, функционирующей и развивающейся системы.

Общенаучные методологические основы исследования опираются на классические для современной лингвистики принципы системности, антропоцентризма и детерминизма.

Частнонаучные методологические принципы диссертационной работы связаны с классическими работами по теории общей фразеологии О. В. Александровой (1984), Н. Н. Амосовой (1963), В. Л. Архангельского (1964), Ш. Балли (2001), В. В. Виноградова (1954, 1972), В. Ю. Меликяна (1999, 2011, 2014, 2016), Л. И. Ройзензона (1961), В. Н. Телия (1996, 2004), Л. Теньера (1988), Н. М. Шанского (1969), Н. Ю. Шведовой (1960), Д. Н. Шмелева (1960, 1965, 1970, 1976), Н. А. Янко-Триницкой (1969) и др., а также по теории синтаксической фразеологии С. В. Андреевой (2004, 2005), В. В. Бабайцевой (1967), Г. В. Валимовой (1967), А. В. Величко (1996, 2016), М. В. Всеволодовой (2002), В. И. Кодухова (1967), Л. Б. Матевосян (2005), О. И. Москальской (1962), И. Л. Муханова (1988), Л. А. Пиотровской (1998), С. М. Прокопьевой (1995), В. Р. Саркисянца (2007), Л. К. Чистоноговой (1971), Т. А. Шутовой (1996) и др.

В диссертационном исследовании использованы следующие методы: описательный, метод компонентного анализа пропозитивной структуры предложения, синтаксического моделирования, трансформационный метод, а также методы фразеографического портретирования, фразеологического, этимологического, контекстуального и дискурсивного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В современном русском языке функционируют фразеосхемы, опорный компонент которых выражен неполнозначительными лексемами различного типа: междометием, предлогом, союзом, частицей.

2. Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом чаще всего моносемичны (пять фразеосхем из семи). Ещё две фразеосхемы выражают по три значения. Традиционно для фразеосхем преобладает значение оценки (семь значений из одиннадцати). При этом выявлены специфические значения оценочного типа: «оценка предмета речи как полностью соответствующего своему назначению» (три фразеосхемы); «оценка предмета речи как не соответствующего традиционным представлениям о нём» (одна фразеосхема). В целом у фразеосхем данной группы преобладает значение положительного типа: «положительной оценки», «утверждения» и т.д. (восемь значений из одиннадцати).

3. Все фразеосхемы данной группы производны. Они сформированы на основе простого предложения (повествовательного (две фразеосхемы), или вопросительного (одна фразеосхема)), или сложноподчинённого предложения с придаточным обстоятельственным (условия или цели). Одна фразеосхема построена на базе лексической фразеологической единицы. Ещё одна фразеосхема в качестве производящей основы использовала сразу две модели предложения: простое предложение со сравнительным оборотом и

сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным (сравнительным).

Построение фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом осуществляется, как правило, в один этап. Однако формирование фразеосхемы с опорным компонентом *на то и* было осуществлено в несколько этапов.

4. Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем данной группы, как правило, составной: *да ну, ну и, на то и, не в, ну не*. Лишь у двух фразеосхем он является простым: *и, как*.

Опорные компоненты *не в, и, как* занимают интерпозицию по отношению к обязательному изменяемому компоненту, а не препозицию, что составляет их существенную специфику.

Степень деактуализации внутренней формы опорного компонента в составе фразеосхем может быть различной. Так, исходное значение компонентов *да ну, и* деактуализировано полностью, *как, ну и, на то и, не в* – частично, *ну не* – полностью актуально. Данное обстоятельство, а также неполнозначительный характер лексем, формирующих опорный компонент, обусловили практически полное отсутствие у них (за исключением *ну и*) парадигматических свойств (лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигм).

Обязательный изменяемый компонент описываемых фразеосхем может быть как простым (репрезентирован одной полнозначительной лексемой; четыре фразеосхемы), так и составным (выражен повторяющейся лексемой; три фразеосхемы). Лексико-грамматическая парадигма у него может быть полной (три фразеосхемы), нулевой (три фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема); морфологическая парадигма – нулевой (четыре фразеосхемы), полной (две фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема). Лексическая парадигма, как правило, полная.

Синтаксическая парадигма у фразеосхем данной группы отсутствует в силу устойчивости порядка следования обязательных компонентов. Это обусловлено полной или частичной деактуализацией синтаксических отношений между ними.

Все фразеосхемы данной группы имеют факультативные компоненты структуры: один (три фразеосхемы), два (три фразеосхемы) или три (одна фразеосхема). Факультативные компоненты способствуют детализации диктумной или интенсификации модусной пропозиций фразеосхемы.

5. Фразеосхемы данной группы обладают потенциальной способностью к распространению с целью детализации своего коммуникативного смысла. Однако анализ речевого материала показал, что одна фразеосхема вообще не распространяется, а пять фразеосхем крайне редко используют данную возможность. Лишь фразеосхема с опорным компонентом *как* активна в данном аспекте.

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом, как правило, активно сочетаются с другими высказываниями в тексте, вступая с ними в различные типы семантико-синтаксических отношений.

При этом они могут выполнять роль главного или придаточного предложения в составе сложного предложения, занимать пре- и постпозицию, а также дублироваться.

6. Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом обладают всеми категориальными признаками фразеологизации: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью. Идиоматичными могут быть категориальные семы (например, «утверждения» или «положительной оценки»), эмоционально-оценочные семы («удивление», «недоумение», «неодобрение» и т.п.), семы «интенсивности», «разговорности», «экспрессивности», а также «синтаксическая» сема и «морфологическая» сема (в случаях грамматической транспозиции).

Высокий уровень фразеологизации отдельных фразеосхем обусловил формирование на их основе синтаксических фразеологических единиц с более высоким потенциалом фразеологичности – коммуникем. Три фразеосхемы послужили производящей основой для таких коммуникем, как *Ну и ну!*, *Да ну!*, *Ну тебя!*, а также множества их вариантов.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые были исследованы фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом, выраженным неполнозначительным словом. К их анализу был применён классический для теории языка подход «язык и речь». В результате впервые выявлены и систематизированы в составе единой группы фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным междометием, предлогом, частицей и союзом. Полиаспектное описание фразеосхем данной группы позволило: установить типы неполнозначительных лексем и их сочетаний, способных выступать в роли опорного компонента фразеосхемы; описать систему их значений, а также выявить специфические виды значений и определить их продуктивность; установить модели построения каждой фразеосхемы и отметить их специфику; параметризовать обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты, а также факультативные компоненты синтаксической структуры каждой фразеосхемы; установить степень актуальности внутренней формы опорных компонентов, а также синтаксических отношений между обязательными компонентами; изучить синтагматические свойства фразеосхем в аспекте распространения и сочетаемости; обосновать фразеологическую природу фразеосхем данной группы.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие теории синтаксической фразеологии, представляя знания о фразеосинтаксических схемах с опорным компонентом, выраженным неполнозначительным словом, а также развивает теорию языка, теорию общей фразеологии, грамматику русского языка, стилистику, культуру речи и коммуникативно-функциональную лингвистику. Диссертационное исследование расширяет и углубляет представления о синтаксических фразеологических единицах современного русского языка,

их месте в системе языка и особенностях функционирования в речи, обеспечивает методологическую основу для дальнейшего их теоретического изучения, а также для фразеографического кодифицирования на материале как русского, так и других языков.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов лекций и семинаров по теории общей фразеологии, теории синтаксической фразеологии, теории языка, синтаксису современного русского языка, стилистике, а также при написании курсовых, дипломных и диссертационных работ. Теоретический и языковой материал может быть использован в практике преподавания и изучения русского языка в вузе и школе, в том числе в качестве иностранного. Он способствует разработке словаря фразеосинтаксических схем современного русского языка, что детерминирует существенный вклад диссертационной работы в развитие фразеографической практики.

Апробация работы. Материалы диссертации отражены в восьми научных публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, – 3. Результаты работы апробировались на международных и всероссийских научных конференциях: Международной научной конференции «Стилистика сегодня и завтра» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016 г.), Международной научной конференции «Пражская Русистика 2016» (г. Прага, 2016 г.), Всероссийской научной конференции «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива» (г. Екатеринбург, 2016 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность темы, намечена цель работы и сформулированы её основные задачи и положения, раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая значимость и практическая ценность.

В **первой главе «Методология исследования фразеосинтаксических схем»** излагается история вопроса, проводится глубокий и всесторонний анализ теоретических источников, отражающих категориальные свойства исследуемых в работе единиц языка, рассматриваются ключевые проблемы теории синтаксической фразеологии на материале современного русского языка.

Фразеологическая наука считается относительно молодой, несмотря на то, что исследования данного объектного пространства начались достаточно давно. Временем её окончательного становления считается середина XX в. При этом отечественная и зарубежная фразеология имеют различные традиции. Фундаментальные основы фразеологии были заложены Ш. Балли, однако далее данная наука развивалась преимущественно в России. На современном же этапе её развития отмечается значительный прогресс в Германии и Швейцарии, а в США фразеология по-прежнему остаётся наукой

«экзотической». В целом в зарубежном языкознании фразеологические единицы исследуются преимущественно в рамках риторики, стилистики и некоторых других дисциплин. В связи с этим методология настоящего исследования опирается преимущественно на отечественный опыт изучения данного объектного пространства.

Фразеологический состав языка представляет собой самостоятельную подсистему, которая структурирована двумя группами языковых единиц: лексическими и синтаксическими фразеологическими единицами. Каждый из этих уровней генетически связан с соответствующим уровнем основной подсистемы – лексическим и синтаксическим. Это обуславливает существенную специфику единиц фразеологической подсистемы как в структурно-семантическом, так и в коммуникативно-функциональном и прагматическом аспектах.

Состав синтаксических фразеологических единиц неоднороден и представлен несколькими классами, в том числе – фразеосинтаксическими схемами.

Исследованию фразеосхем посвящены научные работы В. Л. Архангельского, В. В. Бабайцевой, Л. А. Балабановой, Ю. М. Белозёровой, Д. А. Вакуленко, А. В. Величко, Ю. С. Гуриковой, О. Г. Даллакян, Е. И. Дибровой, В. И. Кодухова, Е. В. Куделькиной, Р. С. Макаровой, В. Ю. Меликяна, А. В. Меликян, И. А. Мелкумовой, Н. А. Николиной, А. И. Остапенко, В. В. Панковой, Л. А. Пиотровской, В. В. Посиделовой, Л. И. Ройзензона, В. Р. Саркисянца, Е. М. Сливной, Р. М. Теремовой, Т. А. Тулиной, Н. И. Формановской, Д. Н. Шмелёва, Н. М. Шанского, Н. Ю. Шведовой и других учёных.

Термин «фразеосинтаксическая схема» (фразеосхема) был введён в лингвистический оборот Д. Н. Шмелёвым в 1976 г. По его мнению, «в разговорной речи широко представлены экспрессивные конструкции, которые не находятся в регулярном соотношении с какими-либо другими конструкциями. Многие из них также не допускают разбора “по членам предложения”, так как составляющие их слова и формы слов по своей синтаксической роли в данных построениях не соотносительны ни с одним из традиционных членов предложения. Их “нечленимость” отделяет их, следовательно, как от двусоставных, так и от односоставных предложений...» (Шмелёв Д. Н. О синтаксической членимости предложения // Русский язык в школе. 1965. № 2. С. 11).

«Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленимостью, ограниченной проницаемостью и распространяемостью и выполняющая в речи экспрессивную функцию» (Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: учеб. пособие. М., 2014. С. 161–162).

Д. Н. Шмелёв называл их синтаксически связанными конструкциями-фразеосхемами, которые «обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая сюда обязательный порядок слов и наличие строго определённых, сильно ограниченных в варьировании грамматических форм, а иногда и определённых служебных слов... Индивидуальность фразеологических конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение» (Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. С. 327). Использование Д.Н. Шмелёвым термина «схема» вместо термина «модель» обусловлено стремление отграничить два типа синтаксических конструкций: построенные по свободной и несвободной (фразеологизированной, устойчивой) модели: фразеосхемы «строятся по определённой фразеологической схеме» (Шмелёв Д. Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976. С. 134).

Структура фразеосхемы всегда неоднокомпонентна и представлена двумя обязательными компонентами – неизменяемым и изменяемым. Обязательный неизменяемый (опорный) компонент репрезентирован лексемой или сочетанием лексем, внутренняя форма которых, как правило, в той или иной степени деактуализирована. В случае полной деактуализации опорный компонент представлен «застывшей формой, оторвавшейся от парадигмы соответствующего слова и, в той или иной степени, утратившей свои лексические и категориальные значения» (Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 94). В случае частичной деактуализации значения лексем, структурирующих опорный компонент, их значения «оказываются сдвинутыми» (Шмелёв Д. Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы. С. 134).

В любом случае опорный компонент представляет собой грамматически неразложимое единство: «во многих случаях частица и соединяющиеся с ней формы знаменательных слов образуют особую структуру – синтаксически неразложимое единство» (Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. С. 101). Это, в свою очередь, приводит к деактуализации синтаксических отношений между обязательными компонентами и отсутствию синтаксической парадигмы у фразеосхем. Поэтому «строение этих конструкций... не поддаётся традиционному анализу “по членам предложения”» (Шмелёв Д. Н. О синтаксической членимости предложения. С. 12). Во фразеосхемах «живые отношения между словами так или иначе сочетаются с отношениями немотивированными, с застывшими или устаревшими формами» (Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису... С. 279).

Обязательный изменяемый компонент состоит, как правило, из одного компонента, но может включать в свой состав сочетание полнознаменательных лексем. Данный компонент выполняет роль предикативной части предложения («Они обладают основным признаком

предложения – предикативностью, но, в отличие от свободно конструируемых предложений, обрели свойство воспроизводимости, что сближает их с фразеологическими единицами» (Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М., 1974. С. 151)). Его парадигматические свойства ограничены в различной степени, что детерминировано фразеологической спецификой каждой фразеосхемы в отдельности.

Фразеосхемы являются результатом действия процесса фразеологизации, который имеет различные проявления. Природа синтаксической фразеологизации заключается «в утрате обычной синтаксической мотивированности и членимости, в лексической и морфологической скованности синтаксической модели, в приобретении формой слова и синтаксической конструкцией вторичной синтаксической функции» (Кодухов В. И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 125). Таким образом, у фразеосхем являются фиксированными: 1) грамматическая форма (грамматическая форма отдельных слов, тип синтаксической конструкции и синтаксическая функция устойчивы); 2) лексико-семантическая сторона (устойчивость лексического состава, обеспечивающая постоянство его значения единицы); 3) внешние признаки – порядок слов, компактное расположение компонентов (Гаврин С. Г. Фразеологизация элементов речевого потока как лингвистическое явление (В связи с проблемой развития фразеологического состава) // Вопросы русского языка и методики его преподавания. Учёные записки Пермского государственного педагогического университета. 1966. Вып. 34. С. 11).

Движущей силой фразеологизации языковых единиц является намерение говорящего актуализировать коммуникативный смысл высказывания: «Процесс фразеологизации очень часто теснейшим образом связан с явлением актуализации. Прежде свободные, неактуальные выражения могут стать актуальными и перейти в разряд фразеологизированных образований. Актуализация приводит к превращению свободных оборотов в несвободные (устойчивые, воспроизводимые в речевом акте языковые единицы)» (Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. 1961. № 119. С. 113).

В семантической структуре фразеосхемы целесообразно различать два обязательных компонента: пропозитивный (основной) и фразеосинтаксический (дополнительный) (Меликян В. Ю. Основы теории синтаксической фразеологии. Saarbrücken, Germany, 2011). Фразеосинтаксический компонент значения фразеосхем включает в себя следующие элементы семантического и грамматического значений: «синтаксему» (детерминирована особенностями означающего: «...специфический порядок следования обязательных компонентов, ограничение парадигматических и синтагматических свойств, деактуализация значения отдельных лексико-грамматических

компонентов структуры, явление транспозиции (грамматической и функциональной), аграмматизм и другие» (Меликян В.Ю. Синтаксическая фразеология русского языка: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. М., 2013. С. 55–56)); сему «акцентуализации» («выделения»); типовое значение (например: «утверждения», «отрицания», «положительной» или «негативной оценки», «побуждения»); «экспрессему» и «стилему» (сема сниженной (разговорной) стилистической маркированности) (Там же. С. 56).

Фразеосинтаксическое значение репрезентировано предложением в целом, является регулярно воспроизводимым, устойчивым и инвариантным. Оно идиоматично, так как не мотивировано внутренней формой фразеосхемы: «...включая в себя и разные формы имён, и формы глаголов, эти построения имеют одно и то же синтаксическое значение» (Шмелёв Д. Н. О синтаксической членимости предложения. С. 12). По мнению Н. А. Николиной, у фразеосхем «экспрессивно-оценочные компоненты значения заметно преобладают над информативной семантикой, употребление этих конструкций связано с определёнными речевыми актами, поэтому ведущей для большинства из них является функция воздействия на адресата, проявление которой связано с выражением волеизъявления или эмоциональных оценок говорящего: “Нет чтобы помолчать!”, “Чем не жених!”, “Звери, а не люди!”» (Николина Н. А. Несвободные синтаксические конструкции с местоименным повтором в первой части // Современный русский синтаксис: предложение и его членение. Владимир, 1994. С. 52).

Исследуемые в настоящей работе языковые единицы являются порождением разговорной речи, чаще всего – её устной формы: «...разговорной речи в наибольшей по сравнению с другими стилями степени свойственна фразеологичность, понимая под последней “живописный способ выражаться”, реализованный в устойчивых языковых единицах и их речевых вариантах» (Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка М., 1976. 180). Специфика разговорной речи заключается в том числе в «в наличии огромного количества особого рода стабилизовавшихся построений, с одной стороны, лексически свободных, с другой стороны, таких, в которых черты собственно грамматические выступают в неразрывном единстве с чертами лексико-фразеологическими» (Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису... С. 7).

В силу разноаспектной специфики своего означающего фразеосхемы предполагают классификацию по различным критериям. Прежде всего, они делятся на единицы, построенные по модели простого и сложного предложения. Ведущим для настоящего исследования является признак частеречной принадлежности обязательного неизменяемого компонента синтаксической структуры предложения. Опорный компонент фразеосхемы может быть выражен: 1) *наречием (вопросительным или невопросительным)*; 2) *местоименным словом*; 3) *частицей*; 4) *междометием*; 5) *союзом*; 6) *предлогом*; 7) *полнозначительным словом* (Меликян В. Ю. Современный русский язык... С. 166–167).

В последнее десятилетие именно по этому принципу осуществляется группирование фразеосхем и их изучение. Это связано с тем, что частеречная принадлежность опорного компонента детерминирует существенную специфику фразеосхем, а потому представляется целесообразным осуществлять описание в рамках одного исследования однотипных фразеосхем. В связи с этим в качестве такого общего объекта настоящего исследования избраны фразеосхемы с опорным компонентом, репрезентированным неполнознаменательным словом (междометием, предлогом, союзом и частицей). Следует отметить, что фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом (Вакуленко Д. А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2014) и частицей (Посиделова В. В. Системно-речевые характеристики фразеосинтаксических схем с опорным компонентом-частицей: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2008), были описаны в составе отдельных групп. Для целей настоящего исследования были избраны фразеосхемы данных групп, которые ещё не получили адекватного описания в научных трудах.

Вторая глава «Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом: структурный и функциональный аспекты» включает в себя структурно-семантический, этимологический, парадигматический, синтагматический и фразеологический анализ фразеосхем.

Для достижения поставленной перед диссертационной работой цели в системе современного русского языка было отобрано семь фразеосхем с опорным компонентом, выраженным неполнознаменательным словом.

Анализ плана содержания фразеосхем данной группы показал, что они могут быть как моносемичными (пять фразеосхем), так и полисемичными (две фразеосхемы выражают по три значения). При этом они выражают достаточно широкий спектр значений. Прежде всего, это значение оценки: «оценка предмета речи как полностью соответствующего своему назначению» (три фразеосхемы); «оценка предмета речи как не соответствующего традиционным представлениям о нём» (одна фразеосхема); «положительная оценка» (одна фразеосхема); «негативная оценка» (одна фразеосхема); «интенсивность» (одна фразеосхема). Ещё три фразеосхемы выражают значение «утверждение», «согласие» или «констатация факта»; одна фразеосхема – значение «отрицание». Таким образом, определенная тенденция всё же просматривается, а именно – доминирование значения оценочного типа (семь значений). Например:

1. «**N₁ + как + N₁**»: «оценка предмета речи как соответствующего норме, традиционному представлению о нём», например:

– *До чего ж ты глупая!* – ужаснулась дочь. – *В море какая вода?* – **Вода как вода.** – *Нина стукнула себя кулаком по лбу.* – *Во!* – *задохнулась она* /Р. Киреев. Год лебедей/.

2. «**V_{finite} (пр. вр.) + и + V_{finite} (пр. вр.)!**»:

1) «согласие, допущение, примирение (принятие предмета речи)», например:

«...Глуп, говорит, ты!» Ну, глуп и глуп, не впервой мне это от него слышать... /Н. Лесков. Соборяне/;

2) «оценка предмета речи как обычного, соответствующего норме, традиционному представлению о нём (нейтральное отношение к предмету речи)», например:

– Госсподи! – Что госсподи? Госсподи сделала или госсподи не сделала? – Ну сделала и сделала. – А по моим наблюдениям, ты ничего не делала. – Верочка всыхивает и вихрем летит куда-то в глубину квартиры и возвращается через две секунды, размахивая голубым дневником, откуда вылетает розовая промокашка с наклеенной картинкой: корзинка фиалок и два голубка – и долго зигзагами планирует по комнате. Верочка швыряет тетрадь на выкройку и быстро переворачивает страницы /В. Катаев. А + В в квадрате/;

3) «констатация факта (отстранённое отношение к предмету речи)», например:

Остановились купить боржома, и пьяный мужик подле киоска чётко сказал мне почти в восхищении: – У-у, еврей какой, еврейюга прямо. – Неня толкнул его рукой от меня, и он с удивленным лицом отскочил к стене. – Да оставь ты его, Мара, ну, сказал и сказал, и что? Что обижаться-то? Пьяный человек, дурной, – сказал Неня с досадой /М. Зайчик. В нашем регионе/.

Все фразеосхемы данной группы производны. Они, как правило, формируются на основе какой-либо синтаксической конструкции нефразеологизированного типа. Чаще всего с этой целью используется простое предложение: повествовательное (две фразеосхемы) или вопросительное (одна фразеосхема). Достаточно активно в данном аспекте сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным (условия или цели). Одна фразеосхема построена на базе лексической фразеологической единицы. Ещё одна фразеосхема в качестве производящей основы использует сразу две модели предложения: простое предложение с сравнительным оборотом и сложноподчинённое предложение с придаточным обстоятельственным (сравнительным).

Построение фразеосхем с опорным компонентом-неполнозначительным словом осуществляется, как правило, в один этап. Однако формирование фразеосхемы «**На то и + N₁!**» оказалось более длительным и происходило в несколько этапов. На первом этапе произошло формирование фразеосхемы, построенной по модели сложноподчинённого предложения. Данный этап описан А. И. Остапенко. По её мнению, в качестве исходного выступает сложноподчинённое предложение с придаточным цели, на основании которого формируется фразеосхема-СПП «**<N₁ [Pron₁]> + на то + <и> + N₁ [V(изъяв., повел., сослаг. н.), Part(страд., крат. ф.)], + чтобы [чтоб, что б] + V_{inf}**», например: *Настя существует на то, чтобы держать двери настежь. → Настя на то и Настя, чтобы держать двери*

настежь. → *На то она и Настя, чтобы держать двери настежь* /Ф. Сологуб. Два Готика/ (Остапенко А. И. Фразеологизированные сложноподчинённые предложения в системе языка: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 102).

Данную этимологическую цепочку можно дополнить ещё одним вариантом: *На то и Настя, чтобы держать двери настежь*. Особенность такой подачи информации заключается в том, что в первой части предложения называется объект, а во второй – данный объект соотносится с конкретной целью. Например:

– Конечно, и доктор обещал, но кто ж их знает. **Они на то и поставлены, чтобы говорить нам неправду.** А вы – дело другое, вы свой человек. /Л. Андреев. Призраки/.

Многократное соотнесение одних и тех же объектов с традиционной для них целью действия привело к формированию у данного предложения нового значения, которое указывает не на цель, а на соответствие объекта своему назначению. Например:

На то и война, чтобы себя не жалеть и людей не жалеть («На войне обычно себя не жалеют и людей не жалеют») /В. Гроссман. Жизнь и судьба/.

При инвертированном порядке представления данных блоков информации формируется фразеосхема (простое предложение) (Григорьева Н. О. Фразеосхемы с семантикой назначения // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 57. С. 22). При этом опорный компонент получает ограничение по сочетаемости: только имя существительное в именительном падеже. Например:

*Там стояли сплошь медицинские книги, в том числе несколько учебников по акушерству. Он недоуменно посмотрел на Куторгу. – И это приходилось! – кивнул ему головой Куторга. – Всё приходилось! **На то и Север!** Золотая Колыма, как её там называли* /Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей/.

По мнению Н. Ю. Шведовой, в сочетании *на то и*, выступающем уже в составе фразеосхемы, значение цели ослабевает. Такие фразеосхемы «обозначают полное соответствие предмета (лица) назначению, свойствам, существу называемого» (Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису... С. 277–278).

Следует также отметить, что целевое толкование содержания такого высказывания во фразеосхеме, как правило, становится невозможным либо допускается лишь в качестве дополнительной смысловой линии. Например:

*Розыгрыш мой уже раскрылся. И это они сами поведали мне о своей реакции и разговорах. Может, что и присочинили. **На то и актёры.** Ах, какие хорошие актёры! Вот вспоминаю – время было мрачное. Запрет “Фiesta”, разброд в театре* /С. Юрский. Вспышки. Заключительная глава книги/.

Смысл данного фрагмента текста заключается не в том, что «актёры предназначены для того, чтобы присочинять», а в том, что «для актёров присочинить – это нормально (соответствует их существу)».

В составе производящего предложения лексические компоненты сочетания *на то и* имеют следующее значение и лексико-грамматический статус:

• «**На¹**, предлог с винительным и предложным падежом. **I.** с винительным падежом. **11.** Употребляется при обозначении цели, к которой направлено действие: соответствует по значению предлогу **для**. *Стали упрашивать Феону Ивановну отдать младенца на воспитание.* Фадеев, Молодая гвардия». || при указании на целевое назначение чего-л. *Иван Ильич без лишней беготни и без крику быстро получил паровоз и наряд на погрузку.* А.Н. Толстой, Хмурое утро» (Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981–1985. Т. 2. С. 322).

• «**Тот**, мест. **4.** указательное, в знач. сущ. **то, того, ср.** Употребляется для указания на мысль, высказанную ранее или раскрываемую в последующей речи, а также на предыдущие обстоятельства. *Матушка занималась хозяйством; меня ничему не учили, а я тому и рада была.* Достоевский, Бедные люди» (Там же. Т. 4. С. 390).

• «**И²**, союз. **VI.** выделительный. Подчёркивает внутреннюю связь излагаемых событий, явлений; ставится перед сказуемым, по значению приближается к словам: *тогда, теперь, наконец, поэтому, так что, соответственно.* *Ты говорил, чтобы я делился с тобой своими литературными воспоминаниями. Я и вздумал употребить этот вечер на то, чтобы рассказать тебе что-нибудь из них.* Чернышевский, Письмо А.Н. Пыпину, 9 авг. 1885. || В соединении с указательными местоимениями, наречиями, частицами усиливает их значение и ставится перед сказуемым: *вот ... и; так ... и; тот ... и; это ... и* и т.п. *Вот тут Алексей и совершил промах.* Б. Полевой, Повесть о настоящем человеке. || В соединении со словами, выражающими соответствие случившегося тому, что ожидалось, усиливает их значение. *Взяв в руки голубой конверт, Василий Максимович почему-то сразу решил, что в нём – весть о его семье. Так оно и было.* Ажаев, Далеко от Москвы» (Там же. Т. 1. С. 626).

В составе производящего сложноподчинённого нефразеологизированной структуры указательное местоимение *то* выполняет функцию имени существительного и указывает на цель, репрезентируемую во второй части сложного предложения, например:

– *Сколько я вашего брата облапошил. **На то и голова, чтобы думать.** Ну и память у Володьки!* /А. Савельев. Аркан для букмекера/.

В составе фразеосхемы-СПП значение «указание на цель» слова *то* ослабевает, так как прямое прочтение такого высказывания невозможно, например:

***На то и депутат, чтоб водку пить** /Преступная власть Коврова // Криминальная хроника. 2003. 24 июля/.*

Алогичность целевого толкования содержания придаточного предложения в данном примере очевидна: «депутат существует не для того, чтобы водку пить». Однако внутренняя форма слова *то* в определённой степени сохраняется, но оно уже выполняет функцию не указания, а соотнесения двух фактов, репрезентированных в обеих частях сложноподчинённого предложения: «депутаты обычно пьют водку».

То же самое можно сказать и о значении предлога *на*: целевое значение ослабевает, а остаётся лишь функция соотнесения (соединения) двух фактов, репрезентированных в обеих частях сложноподчинённого предложения.

Лексема *и* во всех случаях сохраняет своё выделительное значение, подчёркивая внутреннюю связь между называемыми фактами.

Таким образом, все трансформации, получившие отражение во фразеосхеме «**На то и + N₁!**», были произведены ещё на этапе формирования фразеосхемы-СПП «<N₁ [Pron₁]> + **на то** + <и> + N₁ [V(изъяв., повел., сослаг. н.), Part(страд., крат. ф.)], + **чтобы** [чтоб, что б] + V_{inf}». Главной причиной формирования фразеосхемы-ПП, как уже было отмечено, является инвертирование порядка подачи информации в тексте. Хотя встречаются исключения, в которых фразеосхема занимает препозицию по отношению к соотносимому с ней факту, поясняющему её содержание. Например:

Но приятели на то и любители-энтузиасты – своё чудо техники они сконструировали буквально из того, что у них было под рукой /М. Клапатнюк. Не успел глазом моргнуть // Новгородские ведомости. 2013. 26 марта/.

Ср.: *Но приятели на то и любители-энтузиасты, чтобы уметь сконструировать своё чудо техники буквально из того, что у них есть под рукой.*

Обязательный неизменяемый компонент фразеосхем данной группы, как правило, составной (неоднокомпонентный): *да ну, ну и, на то и, не в, ну не*. Это детерминировано неполнозначительным характером тех частей речи, на основе которых он построен. Лишь у двух фразеосхем он является простым (*и, как*) в силу внутренней формы, которая связана со значением союза.

Опорные компоненты *не в, и, как* занимают интерпозицию по отношению к обязательному изменяемому компоненту. Это составляет специфику фразеосхем данной группы, так как традиционной для опорного компонента всё же является препозиция.

Степень актуальности внутренней формы опорного компонента в составе фразеосхем может быть различной. Так, исходное значение компонентов *да ну, и* деактуализировано полностью, *как, ну и, на то и, не в* – частично, *ну не* – полностью актуально.

Данное обстоятельство, а также характер этимологического значения лексем, формирующих опорный компонент, обусловили то или иное проявление у него парадигматических свойств. Неполнозначительность опорных компонентов *да ну, на то и, не в, ну не, и, как* предопределила отсутствие у них лексико-грамматической, морфологической и лексической

парадигмы. Исключение составляет опорный компонент *ну и*, который имеет лексико-грамматическую парадигму (междометия *ну, ах, ох, эх, ай, ух* – частица *уж* – союз *и*) и лексическую парадигму, репрезентированную лишь на уровне междометия (*ну, ах, ох, эх, ай, ух*). Однако морфологическая парадигма отсутствует.

Например, этимологическое значение опорного компонента *на то и* деактуализировано в составе фразеосхемы лишь частично. Функция лексемы *и* в составе опорного компонента фразеосхемы является второстепенной, так как категориальное значение «соответствие» репрезентировано внутренней формой лексем *на* и *то*. Это приводит к тому, что опорный компонент получает структурный вариант (структурная парадигма), в котором лексема *и* может опускаться. Например:

*Удастся набить зоб – летай на свободе сытый и весёлый; не удастся – висит простреленный на огороде вместо чучела. **На то война*** /М. Салтыков-Щедрин. Ворон-челобитчик/.

Ещё одним следствием данного обстоятельства является тот факт, что опорный компонент на границе с лексемой *и* становится проникаемым: «**На то + Pron₁ + и + N₁!**». Сравните: *На то она и война!*

Лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигмами опорный компонент не обладает.

Обязательный изменяемый компонент описываемых фразеосхем может быть как простым (репрезентирован одной полнозначительной лексемой; четыре фразеосхемы), так и составным (выражен повторяющейся лексемой; три фразеосхемы). Лексико-грамматическая парадигма может быть полной (три фразеосхемы), нулевой (три фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема); морфологическая парадигма – нулевой (четыре фразеосхемы), полной (две фразеосхемы), дефектной (одна фразеосхема). Лексическая парадигма, как правило, полная.

Например, обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «**Ну не + N₁!**» является простым. Он имеет дефектную лексико-грамматическую парадигму, так как представлен только именем существительным, именем прилагательным и наречием. Анализ языкового материала показал, что доминирует здесь имя существительное. Например:

*[Дикой:] Провались ты! Я с тобой и говорить-то не хочу! **Ну не иезуит!** Вот навязался* /А. Островский. Гроза/.

*У него в голове было своё царство цифр в образах: [...] все фигуры... рисовались то знакомыми людьми, то походили на разных животных. – **Ну не пустой ли малый!** – воскликнул учитель* /И. Гончаров. Обрыв/.

Морфологическая парадигма обязательного изменяемого компонента нулевая: допускается лишь форма именительного падежа именных частей речи. Например:

*– Бей его! – вдруг крикнул кто-то. И не успел Рыжик опомниться, как слетел с ног от удара, полученного в затылок. – **Ну не подлец!** – прошептал сосед Саньки и нагнулся к нему* /А. Свирский. Рыжик/.

Обязательный изменяемый компонент лексически свободно варьируем. При этом доминируют лексемы с номинативно-характеризующим значением. Например:

[Аграфена Кондратьевна:] *Ишь ты! Не уморилась! Ну не юла?!* /А. Островский. Свои люди – сочтёмся/.

– *А помнишь, Антип, как ты меня в город на ярмарку возил? – Ну не дурак ты!* /В. Шукшин. Рассказы/.

– *А мой отец подвернулся под горячую руку. – Да почему? – Специально дождался меня у магазина. Ну не подхалим!* /В. Шукшин. Обида/.

Савелий недоверчиво поглядел на жену, потянулся губами к лампочке, но тотчас же спохватился и всплеснул руками. – Ну не хитрость ли бесовская? – воскликнул он. – А? Ну ли какая тварь хитрее бабьего роду? /А. Чехов. Ведьма/.

Синтаксическая парадигма у фразеосхем данной группы отсутствует в силу необратимости порядка следования обязательных компонентов. Это обусловлено полной или частичной деактуализацией синтаксических отношений между ними.

С целью детализации пропозитивного наполнения или модификации субъективно-модального значения фразеосхемы могут использоваться факультативные компоненты структуры: один (три фразеосхемы), два (три фразеосхемы) или три (одна фразеосхема). При этом почти все фразеосхемы (шесть из семи) способны распространяться за счёт второстепенных членов предложения. Однако анализ языкового материала показал, что одна фразеосхема вообще не распространяется, а пять фразеосхем крайне редко используют данную возможность для детализации своего коммуникативного наполнения, что обусловлено ведущей функцией единиц данного класса – сделать процесс коммуникации максимально эффективным за счёт краткого означающего, но объёмного означаемого, использования эмоциональных, стилистических сем, а также их интенсификаторов. Лишь фразеосхема с опорным компонентом *как* активна в аспекте распространения.

Например, фразеосхема «**Ну и +N₁**» имеет несколько факультативных компонентов, в качестве которых выступают усилительные частицы *же, да, ты*:

– «*Ну [ax, ox, эх, ух, уж](,) + <u> + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁] + <же>!*»;

– «*Ну [ax, ox, эх, ух, уж](,) + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁] + <же>!*»;

– «*Ну [ax, ox, эх, ух, уж](,) + уж + <u> + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁]!*»;

– «*И + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁] + <же>!*»;

– «*Ай <да>(,) + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁] + <же>!*»;

– «*Эх [ax, ox, ух](,) <ты>(,) + N₁ [Vfinit, Adj₁, Adv, Pron₁] + <же>!*».

«*Да, частица. 6. усилительная. Употребляется в начале предложения для придания высказыванию большей силы, выразительности*» (Словарь русского языка. Т. 1. С. 359).

«**Же** и **Ж**, частица усилит. 1. Употребляется для усиления, подчёркивания значения слова, после которого ставится, а также для усиления смыслового содержания (утверждения, вопроса, побуждения и пр.) высказываемого» (Там же. С. 474);

«**Ты**. 4. *им. п. ты в знач. частицы. Разг.* В сочетании с междометиями употребляется для усиления выражаемого ими значения» (Там же. Т. 4. С. 432).

Частица *же* встречается, как правило, в конце предложения, после полнозначительной лексемы, значение которой усиливает, например:

– *Ну, уж и рада же я, что увидела вас!* /И. Тургенев. Живые мощи/.

– *А хлопцы тут есть ничего. Только воспитателей своих, ну, и не любят же!* /А. Макаренко. Педагогическая поэма/.

Частица *да* усиливает опорный компонент и следует после его основной части, например:

Ай да молодец мичман! /К. Станюкович. Нянька/.

– *...Ну, да и молодец же ты!* /М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина/.

Частица *ты* выполняет такую же функцию и сочетается, как правило, с междометием *эх*, например:

[*Яичница:*] *Ну, чёрт с французским! Но как сваха-то проклятая... Ах ты, bestия эдакая, ведьма!.. Попадись только ты мне... /Н. Гоголь. Женитьба/.*

Высокий уровень фразеологизации отдельных фразеосхем позволяет формировать на их основе синтаксические фразеологические единицы с более высоким потенциалом фразеологичности – коммуникемы. Три фразеосхемы послужили производящей основой для таких коммуникем, как *Ну и ну!*, *Да ну!*, *Ну тебя!* и множества их вариантов. Однако четыре фразеосхемы в данном аспекте не продуктивны.

Например, на основе фразеосхемы «**Да ну + N₁!**» образовалось несколько коммуникем:

«**Да ну!**¹ *Выражение усиленного побуждения совершить какое-л. действие.* – Больным и раненым на улицу ход воспрещается! – смеялась она. – *Да ну*, пусть, меня дома дети ждут /А. Фадеев. Последний из удэге/.

Да ну!² *Выражение отрицания, несогласия, возражения в сочет. с неодобрением, порицанием, недоверием и т.п.* – Ваньк, дорогой-то не пей шибко. – *Да ну*, что я?.. /В. Шукшин. Печки-лавочки/.

Да ну?!³; Та ну?! 1. *Выражение удивления, изумления, недоумения, иногда в сочет. с недоверием, скептицизмом, требованием уточнить или подтвердить сообщаемую информацию.* – Вот он раздумал ехать. И я тоже. – *Да ну?* – ахнул Прохор, от изумления чуть не выронив банку из рук /М. Шолохов. Тихий Дон/.

2. *Выражение удивления, восхищения, одобрения, положит. оц. и т.п.* – А я, дядя, тебе гороху принесла, – сказала Верушка... – Зелёный. – *Да ну!* Я очень люблю зелёный горох /Е. Носов. За долами, за горами/.

3. *Выражение удивления, разочарования, досады, испуга, негат. оц. и т.п.* – Жену нынче выгнал из дому! – **Да ну-у?..** – испуганно протянул большелобый тощий Самохин /М. Шолохов. Поднятая целина/» (Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. М., 2013. С. 91–92).

«Ну тебя!»; **<Да [а]> Ну тебя [**<всех> вас, его, её, их**] <к чёрту [к аллаху, к дьяволу, к бесу, к лешему, к ляду, к бабушке, к богу, на фиг, в болото, ...]>!** Прост. 1. *Выражение негат. отнош., недовольства, негодования, возмущения и т.п.* – Другая ты стала. Молодец. Отчего бы, а? – **Да ну вас**, дедушка, всё такая же, – проговорила она /Н. Евдокимов. Грешница/.

2. *Выражение побуждения (требования, просьбы) отстать, оставить в покое кого-л., не совершать какого-л. действия.* Филька был молчаливый, недоверчивый, и любимым его выражением было: – **Да ну тебя!** /К. Паустовский. Тёплый хлеб/.

3. *Выражение отрицания в сочет. с недовольством, неодобрением и т.п.* Она тронула Павла за рукав. – Скажи, ты бы полетел к звёздам? – **Да ну их!** – рассмеялся Павел. – Дорога больно далёкая, соскучишься /Ю. Васильев. Ветер в твои паруса/.

4. *Выражение побуждения (требования, приказа, совета) к прекращению каких-л. действий, иногда в сочет. с неодобрением, недовольством, возмущением и т.п.* – Ну, кажется, хватит, – сказал Коля, пряча руку в карман. – Ещё один разик, – умолял Остап. – **Ну его к черту!** Будет знать в другой раз! /И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев/» (Там же. С. 208).

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом, как правило, активно сочетаются с другими высказываниями в тексте, вступая с ними в различные типы семантико-синтаксических отношений. При этом они могут выполнять роль главного или придаточного предложения в составе сложного предложения, занимать пре- и постпозицию и т.д.

Например, фразеосхема **«На то и + N₁!»** достаточно часто сочетается с другими высказываниями в тексте. Это связано с тем, что называемый фразеосхемой объект должен быть непременно соотнесён с каким-либо качеством, которое ему приписывается в качестве традиционного. Например:

– *Так бутылками и таскали?* – изумился Бортовой. – *Тележка у них на то имелась...* – *Так вот, не для печати,* – Бортовой был упрям, **на то и репортёр**. – *Если я всё правильно понял, вы хотите воспрепятствовать воскрешению мёртвых в день Страшного Суда. А вот как к этому отнесётся Русская православная церковь за рубежом? С ними вы согласовали?* /А. Лазарчук, М. Успенский. Посмотри в глаза чудовищ/.

*Но стоило только к умирающему приблизиться доктору, назначить больному какое-нибудь лекарство, и дело менялось, больной уже с надеждой смотрел на свою судьбу: а вдруг? Собственно, **на то и врач: он мог и не обладать человеколюбием, мог не любить человечество, но человека-то обязан был лечить независимо ни от чего*** /С. Залыгин. Ирунчик/.

В первом примере фразеосхема участвует в формировании бессоюзного сложного предложения в сочетании с предшествующим простым предложением, в котором репрезентируется качество называемого фразеосхемой объекта. Во втором – фразеосхема занимает препозицию в составе бессоюзного сложного предложения, во второй части детализируется качество, которое было репрезентировано в предшествующем контексте и которое соотносится с объектом, называемым во фразеосхеме.

Данная фразеосхема может сочетаться с подобным себе высказыванием, например:

Такую тяжесть я чувствовал в разговорах с Булатом Окуджавой. Его «корабль» глубоко сидел... И вот резюме Дедкова: А они пусть продолжают читать, на то и грамота, на то и страх, они продолжают бояться /В. Леонович. Продолжение диалога/.

Фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом обладают всеми категориальными признаками фразеологизации: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Воспроизводимость фразеосхемы детерминирована использованием синтаксической модели предложения в готовом виде. Устойчивость структуры связана с наличием неизменного набора обязательных компонентов, стабильностью порядка их следования, ограниченными парадигматическими возможностями обязательных компонентов, отсутствием или ограниченным набором факультативных компонентов, а также ограничениями в плане распространения синтаксической структуры. Устойчивость семантики определяется наличием неизменяемого фразеосинтаксического значения у всех реализаций фразеосхемы. Целостность означающего фразеосхемы выражается в невозможности опущения одного из обязательных компонентов структуры, а целостность означаемого – в наличии целостного фразеосинтаксического значения, которое репрезентируется моделью предложения в целом.

Проявление признака идиоматичности у отдельных фразеосхем может быть различным. Невыводимыми могут оказаться такие компоненты фразеосинтаксического значения, как категориальная сема (например: «утверждение» или «положительная оценка»), наполнение модусной пропозиции («удивление, недоумение, неодобрение и т.п.»), семы «интенсивность», «разговорность» и «экспрессивность». Кроме того, идиоматичной может оказаться «синтаксическая» сема, репрезентирующая общее грамматическое значение синтаксической конструкции с точки зрения структурно-семантического типа предложения, а также «морфологическая» сема в случаях грамматической транспозиции (грамматической метафоризации) отдельных форм слова. Последнее значительно повышает степень фразеологизации исследуемых единиц синтаксиса.

Рассмотрим более подробно свойство идиоматичности фразеосхемы «**N₁** + **не в** + **N₄**». Например:

Уснул он далеко за полночь. И хотя кресло у стола откидывалось, как в самолёте, поза была неудобна и сон не в сон. Он погружался в полудремоту... /И. Адамацкий. Утешитель/.

Идиоматичными у данной фразеосхемы являются: 1) категориальное значение «оценка предмета речи как лишённого обычного положительного содержания, не соответствующего традиционным представлениям о нём» («Сон не соответствует традиционному представлению о нём»), которое формально не репрезентировано никакими лексико-семантическими средствами, а обусловлено фразеосинтаксической организацией высказывания в целом; 2) содержание модусной пропозиции («неодобрение, досада и т.п.»); 3) сема «интенсивность», обусловленная асимметричным характером означающего и означаемого; 4) синтаксема, связанная с несоответствием грамматической оформленности плана выражения и коммуникативного смысла высказывания (грамматическая аномалия); 5) сема «разговорность», связанная с аграмматичным планом выражения фразеосхемы, его несоответствием нормам литературного языка; 6) экспрессема, продуцируемая содержанием модусной пропозиции, интенсемой, аграмматичностью и разговорной стилемой.

В целом фразеосхемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом представляют собой самостоятельную группу синтаксических построений данного класса. Специфика внутренней формы опорного компонента обуславливает особенности проявления структурных и функциональных качеств фразеосхем данной группы. Однако следует отметить, что далеко не всё детерминировано этим фактором. Многие языковые и речевые параметры фразеосхем связаны с уникальностью их производящей базы, сферой функционирования, а также глобальным и разноаспектным процессом фразеологизации, который осуществляется с опорой на ключевые законы устройства языковых единиц. В связи с этим перспективным представляется исследование фразеосхем в аспекте теории речевых актов, когнитивной лингвистики, а также сопоставительное изучение на материале различных языков.

В **заключении** обобщаются основные результаты проведённого исследования фразеосхем с опорным компонентом-неполнознаменательным словом.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Акбаева, О. В. О языковой природе фразеосхемы «Ну и + N1!» / О. В. Акбаева // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2016. № 1. (0,7 п.л.)

2. Акбаева, О. В. Фразеосхемы с опорным компонентом-предлогом в русском языке / О. В. Акбаева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 2. С. (0,65 п.л.)

3. Акбаева, О. В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом: структурный и функциональный аспекты / О. В. Акбаева // Вестник АГУ. 2016. № 3. С. (0,55 п.л.)

Другие публикации

1. Акбаева, О. В. Фразеосхема «V^{fin}it (пр. вр.) + и + V^{fin}it (пр. вр.)!» в системе русского языка / О. В. Акбаева // Вестник Тамбовского университета. Сер. Филологические науки и культурология. 2015. № 4. С. 12–17. (0,55 п.л.)

2. Акбаева, О. В. Фразеосхема с опорным компонентом *как*: структурно-семантический, этимологический и парадигматический аспекты [Электронный ресурс] / О. В. Акбаева // Таврический научный обозреватель. Специальный выпуск: Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2015. № 5, ч. 2. С. 56–62. Режим доступа: <http://tavr.science/arhiv/2015-5/>. Дата обращения: 04.01.2016. (0,6 п.л.)

3. Акбаева, О. В. Фразеосхема «N1 + как + N1» как единица языка и речи [Электронный ресурс] / О. В. Акбаева // Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. Екатеринбург, 2016. Режим доступа: http://www.stylistic-mks.com/attachments/004_Стилист%20сегодня%20и%20завтра.pdf. Дата обращения: 04.05.2016. (0,4 п.л.)

4. Акбаева, О. В. Фразеосхема «Ну не + N1!»: системные и речевые свойства / О. В. Акбаева // Уральский филологический вестник. Сер. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2016. № 2. С. 16–23. (0,4 п.л.)

5. Акбаева, О. В. О фразеологической параметризации фразеосхемы «Да ну + N1» / О. В. Акбаева // Пражская русистика – 2016: материалы Международной научной конференции / Кафедра русистики и лингводидактики Педагогического факультета Карлова университета в Праге; Чешская ассоциация русистов. Прага, 2016. (0,65 п.л.)